

Челтыгмашева Лариса Викторовна

### **ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ**

В статье рассматривается актуальная в национальном литературоведении проблема типологии литератур народов Саяно-Алтая. Автор обосновывает положение о том, что на основе схожести исторических путей развития, природно-географических условий проживания, близости бытового уклада, верований, обрядности, принадлежности к тюркоязычной группе языков, общности в опоре на традиции фольклора своего народа и инациональный эстетический опыт алтайская, тувинская и хакасская литературы входят в единую зону литератур народов Саяно-Алтая.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2014/7/41.html](http://www.gramota.net/materials/1/2014/7/41.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

### **Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 149-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2014/7/](http://www.gramota.net/materials/1/2014/7/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

**POSSIBILITIES OF “PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE” DISCIPLINE FOR FUTURE ENGINEERS’  
PROFESSIONAL COMPETENCES FORMATION (BY THE EXAMPLE OF BACHELORS  
OF “NUCLEAR PHYSICS AND TECHNOLOGIES” DIRECTION)**

**Tsepilova Anna Vladimirovna  
Dem'yanenko Nataliya Vladimirovna  
Ermakova Yanina Viktorovna**

*National Research Tomsk Polytechnic University  
avt85@ngs.ru; natalydem@mail2000.ru; ermakova-yana@mail.ru*

The article discusses the possibilities of the “Professional Foreign Language” discipline for future engineers’ professional competences formation. The authors show, which aspects of professional skills can be developed by means of a foreign language. The set of communicative skills that are relevant for the engineer’s professional training is determined.

*Key words and phrases:* engineering education; competency building approach; professional foreign language; professional competence; foreign language communicative competence.

УДК 82.091

**Филологические науки**

*В статье рассматривается актуальная в национальном литературоведении проблема типологии литератур народов Саяно-Алтая. Автор обосновывает положение о том, что на основе схожести исторических путей развития, природно-географических условий проживания, близости бытового уклада, верований, обрядности, принадлежности к тюркоязычной группе языков, общности в опоре на традиции фольклора своего народа и инонациональный эстетический опыт алтайская, тувинская и хакасская литературы входят в единую зону литератур народов Саяно-Алтая.*

*Ключевые слова и фразы:* литература народов Саяно-Алтая; алтайская литература; тувинская литература; хакасская литература; типология; общность; литературная зона; традиции.

**Челтыгмашева Лариса Викторовна**, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории  
cheltymasheval@mail.ru*

**ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ<sup>©</sup>**

Путь развития любой национальной литературы сугубо индивидуален – специфична история накопления эстетических и духовно-нравственных ценностей, самобытны идейно-художественные основы и традиции, своеобразны жанрово-стилевые направления литератур. Но при всей своей неповторимости и самобытности национальная литература не может находиться вне связи с другими литературами, поскольку сохраняются взаимосвязи и взаимодействия самих народов. С 1950-1960-х гг. проблема взаимодействия и взаимосвязей национальных литератур становится одной из актуальных в отечественном литературоведении. Методологические принципы изучения данной проблемы основаны на типологическом сравнении, выявлении соотношения общего и особенного и изложены в трудах В. М. Жирмунского, Г. И. Ломидзе, И. Г. Неупкоевой, Г. Н. Пospelova, X. Г. Короглы, Р. Г. Бикмухаметова, К. К. Султанова, В. Б. Махатова, С. Ж. Балданова, С. И. Гармаевой, Э. А. Уланова, В. Б. Огороковой, А. Н. Мыреевой и др. Как отмечает М. Храпченко, близость типологического и сравнительного изучения литературы состоит в том, что и то, и другое предполагает сопоставление литературных явлений как исходное начало их научного анализа, отличие – в том, что типологическое изучение предполагает выяснение не индивидуального своеобразия литературных явлений и не просто их сходных черт и связей как таковых, а раскрытие тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно-эстетической общности, о принадлежности данного явления к определенному типу, роду [12, с. 246-247].

Изучение типологической общности невозможно без обращения к неповторимому своеобразию конкретной национальной литературы. В искусстве метода соцреализма, направленного на формирование единой советской многонациональной литературы, для определения национальных особенностей того или иного народа признавалась важность выяснения не только конкретного проявления общего, но и неповторимости конкретного, рожденного опытом именно этого народа. К. К. Султанов важность принципа типологической общности усматривает в том, что он «не только не посягает, но, напротив, активизирует силы национальной художественной традиции, обогащает природу индивидуального и национального своеобразия, позволяя ему глубже раскрыться и тем самым обрести общезначимый смысл» [11, с. 240].

В последние десятилетия в национальном литературоведении весьма актуальным стал сравнительно-типологический анализ, направленный на выявление общих закономерностей в развитии схожих явлений разных литератур и, что очень важно, их специфичности. Ещё Г. Ломидзе в свое время писал: «Подлинное искусство включает в себя и связь с родной почвой, и связь с духовной культурой всего человечества – оба эти начала сливаются и взаимно усиливают друг друга» [7, с. 87]. Сегодня изучение истории, художественно-эстетических традиций, типологически сходных, а также своеобразных черт литератур в сравнительно-сопоставительном аспекте признается актуальным и перспективным в связи с решением задач, выдвигаемых единым литературным процессом. Известный ученый С. Ж. Балданов, исследуя сибирские национальные литературы в контексте общероссийского и общемирового литературного процесса, определил их формулу единства как «...идейное единство, единство метода и художественно-эстетических принципов, единство целей, стилей, проблематики, художественных исканий, единство нравственно-эстетических и этических идеалов, единство типических характеров и типических обстоятельств, все более углубляющееся интернациональное единство с точки зрения многонационального состава литературы» [1, с. 7].

На основе исторической, географической, языковой и культурной общности известный литературовед Ч. Гусейнов распределил национальные литературы бывшего Советского Союза на одиннадцать зональных общностей. По его классификации литературы народов Алтая и Сибири входят в десятую зону, которая состоит из двух «зон меньшего масштаба»: а) литературы народов Саяно-Алтая (алтайская, тувинская, хакасская и шорская); б) литературы народов Восточной Сибири (бурятская и якутская) [3, с. 45]. В свою очередь, современные филологи – авторы монографии «Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст», – учитывая, прежде всего, эстетические качества, вернее, эстетическое наследие, идущее от глубин прарегиона, празоны (языковую, культурно-бытовую, художественно-изобразительную общность), а затем уже историко-типологические и прочие признаки, в том числе и географическую общность, вышеперечисленные сибирские литературы объединяют в единую региональную эстетическую общность с двумя зонами: южно-сибирской, куда входят алтайская, тувинская, хакасская, шорская литературы; восточно-сибирской, объединяющей бурятскую, якутскую, юкагирскую литературы [2, с. 36]. Мы разделяем мнение бурятских коллег о необходимости исследования проблемы литературных регионов и зон, основанных на художественно-эстетической, историко-генетической, языковой, географической общности, и считаем справедливым южно-сибирскую зону назвать зоной литератур народов Саяно-Алтая.

Особенности уклада жизни, формы хозяйственной деятельности алтайцев, тувинцев и хакасов связаны, прежде всего, с природно-географическими условиями жизни – народы Саяно-Алтайского нагорья занимались в основном кочевым и полукочевым скотоводством, охотой и рыболовством. Сходство этнографических реалий быта, проявившееся в литературах этих народов, дает возможность воспроизведения и постижения в единстве особенностей народного мироощущения отдельных сторон философских, этических и эстетических представлений народов Саяно-Алтая.

Алтайский, тувинский и хакацкий языки принадлежат к единой типологически сходной языковой группе – тюркоязычной, – древние письменные традиции которой были заложены в памятниках орхон-енисейской письменности, являющихся источниками изучения не только языка, но и истории, религиозно-мифологических воззрений, фольклорных и литературных традиций народов. Памятники орхонской письменности – датированные VIII веком «Малая надпись в честь Кюль-тегина», «Большая надпись в честь Кюль-тегина», «Надпись в честь Тоньюкука» – были обнаружены на берегу реки Орхон в Монголии. На территории современного Саяно-Алтая (Алтая, Тувы и Хакасии), т.е. тех землях, которые в IX–XII веках входили в состав древнехакасского государства, в большом количестве были найдены памятники енисейской письменности [6, с. 130].

Тувинский исследователь Л. Мижит отмечает, что невозможно утверждать о прямом влиянии орхон-енисейских памятников как памятников литературы на современную литературу ввиду того, что древнетюркская письменность была утрачена после XII в., просуществовав около шести столетий, и прервалась эволюция письменной культурной традиции. По её мнению, сегодня можно говорить об историко-генетическом влиянии через никогда не прерывавшуюся устную традицию исторической и лингвистической памяти тюркоязычных народов, благодаря чему в произведениях тувинского фольклора и литературы (XX в.) сохранились образы и мотивы древнетюркской литературы. Такие мировоззренческие концепты как «Көк дээр» (синее Небо), «Дээр-Ада» (Небо-Отец), «Ие-Чер» (Мать-Земля), хүн (солнце), ай (луна) и другие имеют место не только в богатой жанровой системе фольклора, шаманских алгышах (песнопениях), но и в творчестве Ю. Кюнзегеша, А. Уержаа, А. Даржая, Э. Мижита. Преемственность традиций древней и современной литературы подтверждает факт существования в тувинской литературе трехстишной формы ожук дажы, которая по фундаментальным признакам аналогична енисейским эпиграфам, имеющим трехстрочную форму [9, с. 55–59].

Написанные на каменных стелах енисейские тексты, представляющие собой, по мнению известного тюрколога С. Малова, кладбищенскую поэзию [8, с. 8], тюрколога-литературоведа И. Стеблевой – «первые по времени образцы тюркоязычной эпиграфической лирики» [10, с. 61], – свидетельствуют о существовании у народов Саяно-Алтая единой литературной традиции. Рассмотрим в литературоведческом аспекте один из памятников енисейской письменности – «Памятник с Элегеша». Памятник был обнаружен финским ученым

И. Аспелиным в 1888 г. на левом берегу реки Элегеш в 7 км от устья, в 1915 г. он был доставлен в Минусинский краеведческий музей.

После того, как в 1893 г. датским историком и лингвистом В. Томсеном был найден ключ к прочтению рунических текстов, в 1895 г. выдающимся тюркологом В. Радловым был сделан первый перевод «Памятника с Элегеша». Русский перевод этого текста был издан в 1952 г. в книге С. Малова «Енисейская письменность тюрков», на основе которого в 1965 г. И. Стеблева сделала новый научный перевод. Если С. Малов, переводя рунические надписи, подходил к ним как к прозаическим текстам, то И. Стеблева рассматривает их как поэтические произведения. На основе сделанных И. Стеблевой научного перевода и стихотворной реконструкции надписи поэт А. Преловский в книге «Поэзия древних тюрков VI-XII веков» сделал художественный перевод текста. В жанровом отношении «Памятник с Элегеша» представляет собой образец эпитафийной лирики. Основная цель эпитафии – передать сожаление, скорбь умершего о том, с чем он расстался в жизни. В «Памятнике с Элегеша», как и в любом художественном произведении, есть лирический герой, который одновременно является автором эпитафии, то есть в одном и том же человеке представлен и лирический герой, и повествователь. От имени меморианта ведется рассказ о том, где, когда и при каких обстоятельствах он ушел из жизни. При этом повествователь, как бы ставя себя на его место, выражает многообразие поэтических чувств и переживаний погребенного.

Читателям неизвестно имя героя, что связано, по мнению С. Малова, с поверьем желтых уйгуров, согласно которому покойника нельзя называть по имени, а только как «видящий око» [8, с. 27]. В переводах И. Стеблевой и А. Преловского также не указан возраст героя-повествователя, хотя в самой надписи есть строки, не вошедшие в стихотворную реконструкцию, которые могли бы поведать о том, что герою было 39 лет. Эти же строки содержат информацию о знатном происхождении и службе героя хану «именитому Ток-Бёгюту»: (6) По воле (под-)знаменного именитого Ток-Бёгю(т) и ради доблести князя (моего) отца и... [Там же, с. 26].

Герой-повествователь в «Памятнике с Элегеша» – знатный и богатый человек. О принадлежности его к знати говорит сам факт установки в его память эпитафии. Такие памятники с поминальными надписями сооружались в честь покойных каганов (ханов), бегов (правителей) и военачальников. К последним из перечисленных относится герой «Памятника с Элегеша». Все содержание повествования говорит о том, что он был воином-предводителем, у которого было свое войско, состоявшее из «ста геройских товарищей».

Как было ранее отмечено, главная цель эпитафии – передать глубокую неподдельную скорбь умершего о том, что в самом расцвете жизненных сил он покинул этот мир, когда мог бы еще жить да жить, растить детей, трудиться, служить хану, защищать землю. Для достижения именно этой цели используется интонация текста, исполненная подлинного лиризма. Перед нами безымянный лирический герой, павший в сражении с врагами из рода «диких быков», который горячо любил свою родину, землю, семью, преданно служил хану и элю (т.е. племенному союзу, государству). Автор убедительно передает сожаление усопшего о том, с кем он «разлучился», кем «не наслаждался» и от чего «отделился» в жизни.

Итак, «Памятник с Элегеша», созданный в честь знатного и богатого воина-предводителя, является высокохудожественным произведением енисейских тюрков VI-XII веков, одним из первых по времени образцов енисейской эпитафийной лирики. В отличие от орхонских текстов, где эпитафийная часть надписей изложена от другого лица, «Памятник с Элегеша» построен от лица самого погребенного, который одновременно является и лирическим героем, и повествователем. Вся интонация эпитафии, исполненная глубокой скорби и подлинного лиризма, различные средства поэтической изобразительности (эпитеты «геройские сородичи», «голубое небо», «быстроногие кони», аллегория «дикие яростные быки») искусно выражают главную мысль повествования – передать трагедию гибели, ухода из жизни знатного воина-предводителя. Он все оставил: жен, детей, народ, небесные светила, хана и эля, колчан и стрелы, табуны коней и скот и ушел один в бездну. Благодаря трудам С. Малова, И. Стеблевой и поэтическому переводу А. Преловского современному читателю предоставляется возможность окунуться в мир поэзии древних тюрков и понять на примере лирического героя «Памятника с Элегеша» мысли и чувства людей того времени, истинных патриотов своей Родины и земли, которые счастье видели в службе хану и государству, находили в этом смысл жизни. Енисейские эпитафии написаны большей частью в одной художественной форме, стиле и композиции, что говорит о существовании общей древнетюркской литературной традиции маркировки надгробных памятников знатных полководцев, героев поэтическими текстами [9, с. 58].

Одним из важных «зонообразующих» факторов является общность исторических судеб народов Саяно-Алтая. «Исследования историков показывают, что на юге Сибири существовал Саяно-Алтайский очаг цивилизации и культуры, включавшийся в общую историческую жизнь человечества еще в первые века новой эры, полный расцвет которого приходится на средневековый период», – пишет культуролог Г. Котожеков [4, с. 39]. Прародина современных народов Саяно-Алтая славилась своими городами, крепостями, оросительными каналами, рудниками, высочайшим искусством кузнецов и ювелиров, зодчих и художников, своей письменностью. Но все эти достижения средневековой цивилизации были уничтожены, исторические связи и культурные взаимоотношения нарушены, а письменность навсегда была утеряна вследствие монгольского нашествия XIII-XIV вв. «Таким образом, – пишет известный историк Л. Кызласов, – было остановлено не только поступательное движение вперед, но саяно-алтайские этнические группы были раздроблены и отброшены в своем развитии назад по сравнению с культурным уровнем государства средневековых хакасов» [5, с. 156]. Но какой бы сложной и трагичной не была историческая судьба народов Саяно-Алтайского нагорья,

они сумели сохранить богатейшее устное народное творчество, ставшее впоследствии основным истоком их письменной художественной литературы.

Фольклор у алтайцев, тувинцев и хакасов долгое время был практически единственным видом искусства слова, средством отражения исторической и духовной жизни, вечных человеческих истин, формой отражения национальной ментальности, вобравшей в себя эмпирически накопленную систему знаний о мире и человеке и ставшей впоследствии фундаментальной основой таких наук как история, этнография, этнопедагогика, культурология и, конечно же, языкознание и литературоведение. С самого зарождения в создании своих жанров и художественной формы литературы опирались на фольклорное наследие своих народов, и до сих пор художественно-функциональное освоение национальными писателями традиций народного творчества продолжает оставаться одним из плодотворных направлений литературы. Другим истоком, определившим зарождение всех литератур Саяно-Алтая, стала русская классическая и советская литература, влияние которой выразилось, как известно, в самом появлении жанров литературы, стремлении национальных писателей к более полному и художественному отображению действительности, раскрытию характеров героев и т.д.

Таким образом, схожесть исторических путей развития, природно-географических условий проживания, близость житейско-бытового уклада, видов хозяйственной деятельности, верований, обрядности, принадлежность к типологически сходной группе языков, общность истоков национальных литератур (традиции богатейшего фольклора своего народа и инонациональный эстетический опыт) являются основными факторами, позволяющими отнести самобытные и своеобразные в отдельности литературы алтайцев, тувинцев и хакасов к одной литературной зоне – зоне литератур народов Саяно-Алтая.

#### *Список литературы*

1. Балданов С. Ж. Формула единства сибирских национальных литератур и формы межлитературных коммуникаций // Сибирь – единое фольклорно-литературное полиэтническое пространство. Улан-Удэ, 2005. Ч. I. Вып. I. С. 5-9.
2. Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц.-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 304 с.
3. Гусейнов Ч. Г. Формы общности советской многонациональной литературы. М.: Мысль, 1978. 181 с.
4. Котожеков Г. Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 1992. 193 с.
5. Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984.
6. Кызласов Л. Р. О литературе и фольклоре средневековых хакасов // Ученые записки ХакНИИЯЛИ. 1970. Серия филол. Вып. XIV. № 1. С. 130-137.
7. Ломидзе Г. И. Ленинизм и судьбы национальных литератур. М.: Современник, 1972. 285 с.
8. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков: тексты и переводы. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 116 с.
9. Мижит Л. С. Памятники орхоно-енисейской письменности как историко-культурный исток тувинской художественной литературы // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2010. Ч. II. С. 55-59.
10. Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI-VIII веков. М.: Наука, 1965. 148 с.
11. Султанов К. К. Структура характера и современный опыт прозаического повествования // Взаимодействие литературы и художественной культуры развитого социализма. Проблемы жизни. Теория. Поэтика / отв. ред. Г. И. Ломидзе, Л. Н. Арутюнов. М.: Наука, 1981. С. 239-266.
12. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М.: Советский писатель, 1975. 408 с.

#### **PROBLEM OF TYPOLOGY IN THE SAYANO-ALTAI PEOPLES' NATIONAL LITERATURES**

**Cheltygmasheva Larisa Viktorovna**, Ph. D. in Philology  
*Khakass Research Institute of Language, Literature and History*  
*cheltygmasheval@mail.ru*

The article deals with a topical in the national literary criticism problem of the Sayano-Altai peoples' literatures typology. The author substantiates a position that on the basis of the similarity of the historical paths of development, the natural-geographical conditions of living, the proximity of morals and manners, beliefs, rituals, belongingness to the Turkic group of languages, community in support on the folklore traditions of their people and foreign ethnic aesthetic experience the Altai, Tuvinian and Khakass literatures enter a single zone of the Sayano-Altai peoples' literatures.

*Key words and phrases:* the Sayano-Altai peoples' literature; the Altai literature; the Tuvinian literature; the Khakass literature; typology; community; literary zone; traditions.